

Глава 8. Встреча старых друзей

— Господин Лян. Директор Чэ вчерашнюю ночь провел у меня, сейчас он в безопасности, — внезапно повысив голос, Цзянь Линь перехватил инициативу, обрывая Чэ Жуйхэ на полуслове.

Тот даже вздрогнул от неожиданности и уставился на мужчину тяжелым, мрачным взглядом. Из трубки донесся сухой смешок Лян Яня:

— А-ха-ха, вот оно что... Господин Цзянь, а как же вы с нашим Жуйхэ оказались вместе?

Лян Янь на мгновение замялся, прежде чем продолжить:

— Господин Цзянь, мой младший наставник — парень не из простых, характер у него тот еще. Если он вел себя неподобающе, вы уж не обессудьте, проявите снисходительность. Кстати... у него вчера с вами конфликтов не возникало?

Вспомнив, каким взглядом Чэ Жуйхэ сверлил Цзянь Линя при первой встрече, Лян Янь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Казалось, Жуйхэ готов был содрать с него кожу одним взглядом.

— Разумеется, нет, — улыбнулся Цзянь Линь. — Директор Чэ — человек исключительно дружелюбный.

— Вот как... — на том конце провода Лян Янь явно пребывал в состоянии крайнего изумления.

— Хватит, шигэ, — Чэ Жуйхэ нахмурился и едва слышно стиснул зубы. — Если больше ничего нет, я вешаю трубку!

— Погоди!

— Говори быстрее.

— Сегодня в студию лучше не приходи, — Лян Янь выдержал паузу. — Шумиха поднялась знатная, и шифу уже обо всем прознал. Он просил передать тебе: если хочешь спокойно и без оглядки заниматься любимым делом, не пытайся просто сбежать. Никто не может вечно бегать от ответственности.

Голос, искаженный помехами динамика, медленно затихал, а Чэ Жуйхэ застыл, сжимая смартфон в руке. Эти слова будто электрическим током ударили прямо в сердце.

Он прикусил губу, в его взгляде мелькнула тень одиночества и горечи.

— Я понял, шигэ.

Слыша его погасший голос, Лян Янь и сам почувствовал укол жалости:

— Жуйхэ, послушай моего совета: поставь во всем этом честную точку. Рано или поздно выбор придется сделать. Это твои семейные дела, ни я, ни шифу тут не помощники. Но знай, какое бы решение ты ни принял, я его уважу. Даже если... тебе придется покинуть Студию Создания Мечты.

— Этого не случится, — он решительно сжал кулаки. Решимость была слабой, но твердой, как сталь.

По дороге в аэропорт в салоне царила гнетущая тишина. Никто не проронил ни слова.

Чэ Жуйхэ безучастно смотрел в окно на проносящиеся мимо пейзажи, глубоко погрузившись в свои мысли. Он и не догадывался, что в зеркале заднего вида Цзянь Линь то и дело наблюдал за ним с глубоким интересом.

Аэропорт встретил их привычным гулом и суетой. Вдалеке высились нагромождения небоскребов, а придорожные деревья шумели листвой под порывами ветра. Этот ветер, казалось, задался целью еще со вчерашнего вечера донимать каждого, кто рискнул одеться не по погоде.

Кончик носа Чэ Жуйхэ слегка покраснел. Он выдохнул облачко пара:

— Кажется, где-то здесь.

Он поднял голову, сверяясь с вывеской за спиной:

— Закусочная «Цицзячжай». Все верно, он велел ждать тут. Но где он сам?

— Во что одет ваш друг? Какого цвета одежда?

— Не знаю, — Жуйхэ нахмурился и потянулся за телефоном. — Ладно, наберу ему. Не уверен, включил ли он его после посадки...

Только он собрался нажать кнопку вызова, как кто-то резко хлопнул его по правому плечу.

— Сюрприз!

Голос был бархатистым и звучным, а нежные, чуть озорные интонации мгновенно согревали душу.

Как и следовало ожидать, все вокруг, кроме сохранившего невозмутимость Цзянь Линя, вздрогнули от неожиданности. Появившийся как черт из табакерки мужчина заставил Чэ Жуйхэ вздрогнуть.

Шан Юйшэн стоял, небрежно помахивая правой рукой. Он улыбался, а в левой руке держал яркую подарочную коробку. Его кожа стала заметно светлее, чем раньше, а линия носа — изящнее. Модная белая одежда придавала ему вид человека уверенного и невероятно харизматичного.

Чэ Жуйхэ сначала остолбенел, глядя на это внезапно возникшее перед ним лицо, а затем он раздраженно нахмурился.

Он смерил взглядом Шан Юйшэна, который за время разлуки умудрился перерасти его сантиметра на три, и сердито ткнул пальцем в вывеску над головой:

— То есть, пока мы торчим здесь и ждем тебя, ты преспокойно уплетал ягнатику внутри?

— Цыц, ну чего ты такой злюка с порога? Совсем неинтересно, — Юйшэн обиженно надул губы, но тут же перевел взгляд на высокого мужчину-метиса рядом. Он на мгновение лишился дара речи. — Сяо Чэ, а это что за красавчик?

Чэ Жуйхэ закатил глаза:

— Это главный акционер Студии Создания Мечты. Впредь будешь звать его хозяином Цзянем.

— Ого! Так это и есть тот самый господин Цзянь Линь, о котором говорил Лян-да? Тот меценат, что вложил миллионы в нашу студию! — улыбка Шан Юйшэна стала еще шире. Он первым протянул руку. — Здравствуйте, здравствуйте! Я Си-Ви Ханьшуан Наюй, в миру — Шан Юйшэн.

— Рад знакомству, — Цзянь Линь вежливо кивнул, сохраняя мягкое выражение лица.

Наконец троица укрылась в машине, отсекая пронизывающий холод.

Как только автомобиль тронулся, Шан Юйшэн выдохнул остатки морозного воздуха и, заговорщицки толкнув Чэ Жуйхэ локтем, прошептал так, чтобы слышал только он:

— Ну ты и даешь! Заставил самого босса работать у тебя водителем... Как ты его окрутил?

Чэ Жуйхэ лишь холодно хмыкнул, не растеряв своего негодования:

— Куда мне до тебя? Заставить директора и владельца студии мерзнуть на ветру, пока ты там греешься. Похоже, это ты у нас пуп земли. Ты-то наелся, а мы с Цзянь Линем только воздуха холодного наглотались.

Шан Юйшэн в ответ лишь притворно закашлялся:

— Ну не сердись! Я со вчерашнего вечера маковой росинки во рту не видел. На рейсах «Британских авиалиний» одна говядина да булки. Я эти сэндвичи полгода ел, меня от одного их вида тошнит. Не мог же я вернуться в студию на голодный желудок?

Чэ Жуйхэ демонстративно отвернулся к окну.

— Ладно тебе, Сяо Чэ, я подарок привез, — Юйшэн приподнял коробку, перевязанную черной шелковой лентой. — Угадай, что внутри?

Жуйхэ замялся:

— Это мне?

— Конечно! Кому угодно мог не купить, но только не тебе, — Шан Юйшэн озорно подмигнул. — Ты же для моих фанаток — официальный «муж» Наюй...

Не успел он договорить, как резкий визг тормозов бесцеремонно оборвал их беседу.

В зеркале заднего вида Цзянь Линь взглянул на них своими янтарными глазами. На его лице играла все та же безмятежная улыбка:

— Простите. Какая-то собака под колеса бросилась, чуть не задавил... Не сильно напугал?

Шан Юйшэн и Чэ Жуйхэ переглянулись.

— Нет-нет, все в порядке, — поспешно ответил Юйшэн.

— Все нормально, — буркнул Чэ Жуйхэ, чувствуя какую-то странность в происходящем.

Пейзажи за окном мелькали с бешеной скоростью. Страсть Шан Юйшэна к болтовне никуда не делась: за время поездки он успел вывалить на Жуйхэ ворох историй о своей полугодовой жизни в Британии.

Рассказывал, как в августе, во время первой вечеринки в баре, какой-то престарелый извращенец за тридцать ущипнул его сзади и, придвинувшись к самому уху, выдохнул перегаром:

"Ух, какой аппетитный"

"Мне нравится твой голос, он меня заводит"

— Мерзость какая, — скривился Жуйхэ.

Шан Юйшэн — парень не промах: он на глазах у всей толпы залепил наглицу в челюсть, показал средний палец и дал деру. Только потом выяснилось, что это был владелец заведения, стопроцентный гей.

Юйшэн картинно поправил волосы на лбу:

— Кто ж знал, что перед моим обаянием даже иностранцы не устоят.

Чэ Жуйхэ промолчал. Вообще-то в машине сидел еще один «иностранец», и такие шуточки были явно не к месту.

— Кстати, слышал, ты взялся за проект в древнем стиле? Как оно?

Чэ Жуйхэ посмотрел в окно и бросил равнодушно:

— Неплохо. Мне нравится.

— Да неужели? Мало какой сценарий может впечатлить самого Директора Чэ. Ну колишь, кого выбрал на роль Шоу-и?

Уголок рта Чэ Жуйхэ нервно дернулся. Отвечать не хотелось. Но Шан Юйшэн не унимался:

— Ну скажи! Я же должен знать, с кем теперь делю своего экранного мужа.

Чэ Жуйхэ с нескрываемым раздражением взглянул в зеркало заднего вида, встретившись с невозмутимым взглядом Цзянь Линя. Тот ответил ему едва заметным, многозначительным прищуром, от которого Жуйхэ поспешно отвел взгляд.

Прикусив губу, он процедил сквозь зубы:

— В этот раз я взял на себя роль Шоу-и.

Шан Юйшэн предсказуемо округлил глаза, даже заикаться начал:

— Ч-что?

— Ты — Шоу-и?!

— Ну и ну... — Юйшэн покачал головой, а затем с неподдельным интересом спросил: — И кто же играет твоего господина?

Чэ Жуйхэ понял, что скрывать бессмысленно. Он просто кивнул в сторону водительского сиденья:

— Он.

В машине мгновенно воцарилась гробовая тишина.

По совету Лян Яня, Чэ Жуйхэ не поехал в студию. На полпути он попросил Цзянь Линя высадить его у особняка семьи Чэ.

Стоило ему переступить порог поместья, как атмосфера вокруг стала тяжелой и торжественной. Чэ Жуйхэ всей душой ненавидел это давление, но именно оно было ему знакомо лучше всего. Ведь это был его дом.

— Жуйхэ, ты вернулся? — прислуга у входа сначала замерла в изумлении, а затем засуетилась.
— Скорее, сообщите старейшине и...

— Не нужно, — холодно отрезал Жуйхэ, проходя внутрь. — К чему этот переполох?

Как он и ожидал, первой навстречу спустилась тетя.

— Жуйхэ! Почему ты со вчерашнего дня не давал о себе знать? — Чэ Жуй потянула его к дивану. — Ты хоть понимаешь, как мы с дедушкой волновались?

— Где дедушка?

— В компании дела, вернется поздно, — Чэ Жуй ласково коснулась его лба. — Погода обманчива, на улице холодрыга, а ты совсем легко одет. Простудишься ведь.

Она вздохнула и продолжила:

— Тебе нужно сидеть дома и думать о предстоящем банкете в честь твоего дня рождения. Кого стоит пригласить...

"Люди — это связи. Связи — это выгода. Об этом нужно помнить"

— Впрочем, не беспокойся, я уже прикинула список гостей. Жуйхэ, скоро твой день рождения, ты ведь ждешь его?

Чэ Жуйхэ резко отстранился, уходя от ее руки. Голос его зазвучал жестче:

— Тетя, я не трехлетний ребенок. Я в состоянии защитить себя сам и способен решать, как мне жить.

Он сглотнул ком в горле и добавил:

— Что касается дня рождения — я не хочу никаких банкетов. Мне не нужны эти ваши «нужные люди». Ты можешь хоть раз оставить меня в покое?

Чэ Жуй замерла, ошеломленная этой вспышкой. Ее взгляд стал холодным и острым:

— Жуйхэ, я ведь желаю тебе добра.

— Мне не нужно такое добро! — Чэ Жуйхэ наконец вскочил. Грудь его тяжело вздымалась от накопившихся за годы обид и горечи, но он не собирался давать им волю сейчас.

— Ужин на меня не готовьте, я не голоден. И убедительная просьба — не беспокоить.

С этими словами он стремительно взлетел по лестнице и с грохотом захлопнул дверь своей комнаты, повернув ключ в замке.